

УДК 343.13

DOI 10.17223/23088451/11/11

О.В. Качалова, М.В. Беляев

К ВОПРОСУ ОБ АКТИВНОСТИ СУДА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматривается вопрос о мере допустимой активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве. Делается вывод о необходимости отказа от понимания роли суда как исключительно пассивной и признания за судом права осуществлять активные действия, в том числе сопряженные с собиранием доказательств, подтверждающих либо опровергающих доказательства, представленные сторонами, если этого требуют интересы правосудия.

Ключевые слова: суд, состязательность, активность, собирание доказательств.

Одной из наиболее дискуссионных проблем последних десятилетий, активно обсуждаемых в уголовно-процессуальной науке, является проблема соотношения состязательности уголовного процесса и пределов допустимой активности суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Провозглашение состязательности уголовного судопроизводства в качестве одной из основополагающих его идей (ст. 15 УПК РФ) с принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации привело к исключению суда из числа органов противодействия преступности и поставило на повестку дня вопрос о том, должен ли быть суд пассивным независимым арбитром при производстве по уголовным делам, разрешающим спор сторон обвинения и защиты, либо активным участником процесса.

Была высказана точка зрения о том, что состязательный тип процесса предполагает пассивную роль суда, а активная роль суда – решающий признак розыска [1]. Целый ряд исследователей поддержали позицию о необходимости сохранения за судом пассивной роли при рассмотрении и разрешении уголовного дела [2, с. 102–104; 3, с. 24–26]. В научной литературе была предложена модель «субсидиарной активности» суда: если стороны были поставлены ходом судопроизводства в неравные или несправедливые условия, грозящие одной из них неблагоприятным исходом дела, а усилий стороны явно недостаточно, чтобы самостоятельно исправить положение, суд обязан восстановить равноправие сторон, чтобы дело было доведено до логического конца. Согласно данной позиции, инициатива суда уместна и тогда, когда обнаруживается очевидная некомпетентность или недобросовестность сторон [4, с. 169–170].

Большой вклад в теоретическое осмысление проблемы допустимой активности суда в уголовном судопроизводстве внесли труды М.К. Свиридова. Последовательно отстаивая позицию о решающей роли суда в уголовном судопроизводстве и пагубных последствиях его возможной связанности мнением сторон, ученый совершенно обоснованно пишет о том, что «суд как разрешающий уголовное дело орган должен иметь все возможности для исправления любых ошибок следователя, которые осложняют вынесение приговора» [5, с. 107], «недопустимость активности суда по восполнению недостающих доказательств не обеспечивает в

полном объеме требования УПК РФ о том, чтобы приговоры были обоснованными и справедливыми» [5, с. 104]. Вместе с тем М.К. Свиридов весьма взвешенно подошел к разрешению вопроса об активности суда в ходе судебного разбирательства. «В решении вопроса о положении суда в познавательном процессе о мере его активности, – пишет ученый, – нельзя допускать крайностей. Суд должен проявлять активность, но она должна быть ограниченной. Пассивный суд потеряет независимость и будет излишне связан деятельностью сторон. Усилия суда должны быть направлены не на самостоятельное собирание недостающих доказательств, а на воздействие на стороны с тем, чтобы они в полном объеме выполнили требуемое от них – представить суду все необходимые доказательства. При этом нет угрозы потери судом объективности» [6, с. 106].

Разделяя позицию ученого, отметим, что в ходе рассмотрения уголовного дела по существу могут возникнуть ситуации, когда для вынесения обоснованного и справедливого приговора усилий сторон может быть недостаточно, и суд должен предпринимать определенные действия познавательного характера, в том числе и сопряженные с собиранием доказательств. В свете этого М.К. Свиридов пишет о возможности самостоятельного судом собирать доказательства с целью проверки тех доказательств, которые суду представлены сторонами [7, с. 147].

Одной из ситуаций, в которой суду может быть недостаточно усилий сторон, являются сделанные в ходе судебного заседания подсудимым заявления об оказании на него давления, применении незаконных методов расследования и, как следствие этого, – отказ от данных в ходе досудебного производства показаний, в том числе и данных в присутствии защитника. Недостаточность усилий сторон по представлению доказательств в данной ситуации может быть обусловлена, в том числе, и отсутствием эффективного механизма расследования заявлений обвиняемого о применении незаконных методов ведения следствия¹.

¹ ЕСПЧ неоднократно в своих решениях указывал на отсутствие эффективного механизма расследования применения пыток и других незаконных методов ведения следствия. См., например: Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 «Акулинин и Бабич против Российской Федерации» № 5742/02; от 22.09.2015 по жалобе № 28438/07 «Антипенков против Российской Федерации»; от 29.01.2009 по жалобе № 22107/03 «Антропов против Российской Федерации»; от 05.02.2015 по жалобе № 46404/13 «Раззаков против Российской Фе-

Эффективным может считаться расследование, которое способно привести к установлению и наказанию виновных, является оперативным и тщательным (должны быть предприняты все разумные меры для того, чтобы обеспечить сохранность доказательств в отношении произошедшего, включая, в том числе, свидетельские показания и данные судебной экспертизы), проведено независимо и беспристрастно (выводы проверки не могут основываться лишь на показаниях предполагаемых нарушителей, которые отрицают утверждения о ненадлежащем обращении, результаты проверки должны подтверждаться совокупностью непротиворечивых доказательств, опровергающих доводы жалобы; если при задержании и оказании сопротивления заявитель сопротивлялся задержанию, должны быть представлены конкретные факты, полно и достаточно объясняющие причиненные травмы) [8, с. 70–78].

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»: «Суд должен принять достаточные и эффективные меры по проверке заявления подсудимого о применении незаконных методов ведения расследования, имея при этом в виду, что бремя опровержения доводов стороны защиты о том, что показания подсудимого были получены с нарушением требований закона, лежит на прокуроре (государственном обвинителе), по ходатайству которого судом могут быть проведены необходимые судебные действия. В случае, если заявление обвиняемого содержит указание на признаки преступления, суд должен направить его руководителю соответствующего органа для доследственной проверки, но это не освобождает суд от обязанности дать оценку материалам, представленным по ее результатам, и отразить свои выводы в приговоре».

В случае, если подсудимый заявляет в суде о применении незаконных методов расследования, для оценки его заявления применяется разработанный ЕСПЧ стандарт «вне разумного сомнения», предполагающий, что заявление может вытекать из существования достаточно надежных, четких и последовательных предположений или аналогичных нерушимых презумпций фактов. Так, например, в одном деле заявительница представила подробное описание жестокого обращения, которому она подверглась, и указала место и время. Ее версия событий не противоречила заключениям медицинского освидетельствования [9]. После того, как подсудимый заявляет и представляет некие убедительные данные, бремя опровержения факта пытки переходит к государству. Возникает вопрос: как должен поступить суд в ситуации, когда сторона обвинения не смогла представить данных, которые могли бы с высокой степенью вероятности опровергнуть заявление обвиняемого об оказании на него давления и применении незаконных методов расследования, в результате чего им впоследствии при участии защитника были даны признательные показания? Могут ли в данной ситуации признательные показания подсудимого, данные в ходе предварительного рассле-

дования, оцениваться как достоверные? Как надлежит суду оценить противоречия между показаниями, данными в ходе досудебного производства, и показаниями, данными в суде? Полагаем, что в данной ситуации суд должен проявить необходимую активность, в том числе и по собиранию доказательств с тем, чтобы проверить показания обвиняемого и дать им надлежащую оценку. По этому же пути нередко идет и судебная практика.

Так, подсудимый В., в ходе предварительного расследования давший признательные показания в убийстве четырех человек, включая малолетнего ребенка, в ходе судебного заседания заявил, что признательные показания на предварительном следствии были даны им после давления со стороны полиции. Суд, проверив данное заявление, установил, что доводы В. несостоятельны и опровергаются исследованными материалами дела.

Для проверки данного заявления суд сопоставил объяснения подсудимого о получении ссадин и кровоизлияний на руках с выводами соответствующего эксперта и пришел к выводу о том, что хронологически ссадины и кровоизлияния были получены раньше убийства, что не могло повлиять на дачу В. признаний на предварительном следствии. Суд учел, что подсудимый на протяжении всего предварительного следствия, а также в судах ни разу не заявил об оказании физического насилия сотрудниками правоохранительных органов. По появившемуся лишь в суде заявлению В. об оказании психического давления была проведена проверка и вынесено процессуальное решение, не обжалованное стороной защиты. Изучив материалы проверки и сопоставив их с материалами дела, суд пришел к выводу, что признательные показания В. давались добровольно и после разъяснения ст. 51 Конституции Российской Федерации, неоднократно и на протяжении длительного периода в течение 4 месяцев: на допросах – в присутствии адвокатов, в ходе проверки показаний на месте – с участием понятых и адвоката, а при решении вопросов по мере пресечения – трижды в присутствии адвокатов, прокуроров и судей, то есть в обстановке, исключающей какое-либо незаконное воздействие. Для проверки заявления подсудимого об оказании на него давления в суде были допрошены понятые С. и В., а также эксперт И., фельдшер Е. и конвоир Г., которые показали, что присутствовали при медосмотре и проверке показаний В. на месте, где он добровольно описал обстоятельства убийства им четырех лиц и поджога. Суд пришел к выводу о том, что основания не доверять показаниям гражданских лиц, не имеющих повода для оговора подсудимого, отсутствуют [10].

Таким образом, для оценки имеющихся доказательств суд осуществил активные действия, в том числе направленные на собирание доказательств, что позволило обеспечить вынесение обоснованного и справедливого приговора.

В одном из решений Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах [11].

Изложенное подтверждает необходимость отказа от понимания роли суда в состязательном процессе как исключительно пассивной и признания не только на уровне правоприменительной практики, но и на доктринальном уровне за судом права осуществ-

лять активные действия, в том числе сопряженные с собиранием доказательств, подтверждающих либо опровергающих доказательства, представленные сторонами, если этого требуют интересы правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного судопроизводства в России. М.: ТК Велби, 2005. 192 с.
2. Ежова Е.В. Роль суда в становлении истины по уголовному делу // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 99–104.
3. Баев О.Я. Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 19–32.
4. Смирнов А.В. Цивилизационный подход к развитию уголовного судопроизводства // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого. М.: РАП, 2008. С. 162–173.
5. Свиридов М.К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 101–108.
6. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 101–106.
7. Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 142–147.
8. Качалова О.В. Как суду рассматривать жалобу на жестокое обращение в ходе уголовного преследования: позиции ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2017. № 3. С. 70–78.
9. Решение Европейского суда по правам человека по жалобе № 12042/09 «Мостипан против России» от 16 октября 2014 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10080#03595611155773457> (дата обращения: 17.04.2018).
10. Дело № 2-56/2016 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528 (дата обращения: 17.04.2018).

ON THE ACTIVITY OF THE COURT IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 57–60. DOI 10.17223/23088451/11/11

Oksana V. Kachalova, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: Oksana_kachalova@mail.ru

Maksim V. Belyaev, Supreme Court of the Republic of Tatarstan, Kazan Branch of Russian State University of Justice (Kazan, Russian Federation). E-mail: 2216406@mail.ru

Keywords: court, adversariality, collecting evidence.

One of the most debatable problems is the problem of the correlation between the adversarial nature of the criminal procedure and the limits of the permissible activity of the court in the examination and resolution of criminal cases. A great contribution to the comprehension of this issue was made by M.K. Sviridov. Consistently defending the position on the decisive role of the court in criminal proceedings and the detrimental consequences of its connection with the opinions of the parties, the scholar determines the limits of the permissible activity of the court and notes that the efforts of the court should not be aimed at collecting the missing evidence alone, but at influencing the parties so that they in full provide the court with all the necessary evidence. The ability to collect evidence independently by the court is primarily connected with the need to verify the evidence provided by the parties.

During the consideration of the criminal case on the merits, there may be situations where, in order to make a reasonable and just sentence, the efforts of the parties may not be enough, and the court must take certain cognising actions, including collection of evidence. One of such situations is claims made by the defendant during the court session on exerting pressure on them, on using unlawful methods of investigation. As a consequence, the defendant refuses from their testimony given during the pre-trial proceedings, including in the presence of the defender. The lack of efforts by the parties to present evidence in this situation may be due, inter alia, to the lack of an effective mechanism for investigating claims of the accused about unlawful methods of investigation.

The authors come to a conclusion that it is necessary to refrain from understanding the role of the court in the adversarial procedure as being exclusively passive. The right of the court to carry out active actions, including collection of evidence that either confirms or refutes the evidence submitted by the parties, if the interests of justice so require, must be recognised not only at the level of law enforcement practice but also at the doctrinal level.

References

1. Petrukhin, I.L. (2005) *Teoreticheskie osnovy reformy ugovornogo sudoproizvodstva v Rossii* [The theoretical basis of the reform of criminal proceedings in Russia]. Moscow: TK Velbi.
2. Ezhova, E.V. (2012) Rol' suda v stanovlenii istiny po ugovornomu delu [The role of the court in the development of truth in the criminal case]. *Biblioteka kriminalista*. 4(5). pp. 99–104.
3. Baev, O.Ya. (2012) Zakonoproekt "Ob ob"ektivnoy istine v ugovornom sudoproizvodstve" i vozmozhnyye posledstviya ego prinyatiya [The bill "On objective truth in criminal proceedings" and possible consequences of its adoption]. *Biblioteka kriminalista*. 4(5). pp. 19–32.

4. Smirnov, A.V. (2008) [Civilisational approach to the development of criminal proceedings]. *Strategii ugolovnogogo sudoproizvodstva* [Strategies of criminal proceedings]. Proceedings of the conference to the 160th anniversary of the birth of Professor I.Ya. Foynit-sky. Moscow: RAP. pp. 162–173. (In Russian).
5. Sviridov, M.K. (2015) Elimination of investigative errors in the course of a trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (16). pp. 101–108. (In Russian).
6. Sviridov, M.K. (2013) The task of ascertaining the truth and the means of its achievement in criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (8). pp. 101–106. (In Russian).
7. Sviridov, M.K. (2011) Establishment of the truth in the course of trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 353. pp. 142–147. (In Russian).
8. Kachalova, O.V. (2017) Kak sudu rassmatrivat' zhalobu na zhestokoe obrashchenie v khode ugolovnogogo presledovaniya: pozitsii YESPCH [How the court considers a complaint of ill-treatment in the course of criminal prosecution: the position of the EctHR]. *Ugolovnyy protsess*. 3. pp. 70 – 78.
9. Konsul'tant Plyus. (2014) *Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka po zhalobe № 12042/09 "Mostipan protiv Rossii" ot 16 oktyabrya 2014 g.* [The decision of the European Court of Human Rights on complaint No. 12042/09 Mostipan vs Russia of October 16, 2014]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10080#03595611155773457>. (Accessed: 17.04.2018).
10. Archive of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan. Case No. 2-56/2016. (In Russian).
11. Konsul'tant Plyus. (2003) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 8 dekabrya 2003 g. № 18-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy st. st. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 UPK RF v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan"* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P of December 8, 2003 "On the case of the verification of the constitutionality of the provisions of Art. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints of citizens".]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528. (Accessed: 17.04.2018).